

УДК 902/904

DOI 10.24411/2309-4370-2019-13204

Статья поступила в редакцию 10.07.2019

К ВОПРОСУ ОБ АБСОЛЮТНОЙ ХРОНОЛОГИИ КЕРАМИКИ ЛУГОВСКОГО ТИПА

© 2019

Андреев Константин Михайлович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории и археологии

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной истории и археологии

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Кулькова Марианна Алексеевна, кандидат геолого-минералогических наук,
доцент кафедры геологии и геоэкологии

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

Храмов Дмитрий Юрьевич, магистрант кафедры отечественной истории и археологии

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Керамика луговского типа представлена небольшими прямостенными, слабопрофилированными или округлобкими банками с плоским или плосковогнутым дном. Поверхность сосудов тщательно заглажена, внешняя залощена. Фрагменты керамики имеют визуально плотную формовочную массу, исходное пластичное сырье – илестые глины, которые иногда содержат примесь песка, ракушки или органики. Основная масса сосудов орнаментирована лишь горизонтальными поясками ямок или жемчужин, иногда сквозных, по шейке сосудов. Формирование луговского типа связывается с взаимодействием елшанского и нижневолжского населения, при этом елшанский компонент являлся доминирующим. Бытование луговского типа посуды относится к концу раннеэнеолитического периода лесостепного Поволжья и характеризует второй этап развития елшанской культуры. Вопрос абсолютной хронологии керамики луговского типа не являлся предметом специального изучения. Как правило, датировки, полученные по сосудам данного типа, рассматривались в контексте общей хронологии елшанской культуры и не получили в специальных работах соответствующей интерпретации. Восполнить данный пробел – основная задача представленной статьи. В ходе анализа представительной серии радиоуглеродных определений установлено, что время бытования посуды луговского типа может быть определено в пределах конца первой – второй четверти VI тыс. до н.э. В то же время при увеличении банка радиоуглеродных дат нельзя исключать расширения хронологических рамок развития заключительного этапа раннего неолита лесостепного Поволжья.

Ключевые слова: археология; лесостепное Поволжье; археологическая керамика; форма сосудов; орнаментация; история изучения; археологические памятники; ранний неолит; елшанская культура; луговской тип керамики; радиоуглеродное датирование; абсолютная хронология; начало шестого тысячелетия до нашей эры.

Одна из наиболее актуальных проблем в изучении позднекаменного века – неолитизация. Составляющей этого процесса является появление керамического производства. Научную значимость имеет определение его достоверных хронологических рамок. Без этого невозможно установить этапность развития керамических традиций в конкретных регионах. Не менее актуальным является определение абсолютной хронологии раннего неолита лесостепного Поволжья для реконструкции неолитизации как в лесном Среднем Поволжье, так и в лесостепном Подонье. Поэтому задачей данной публикации является определение хронологических границ одного из этапов процесса неолитизации лесостепного Поволжья.

Керамика луговского типа была впервые охарактеризована И.Б. Васильевым и А.А. Выборновым в конце 80-х годов XX века [1, с. 47; 2, с. 86], озвученные положения получили впоследствии развитие в работах А.А. Выборнова [3, с. 87]. Посуда луговского типа представлена небольшими прямостенными, слабопрофилированными или округлобкими банками с плоским или плосковогнутым дном. Поверхность сосудов тщательно заглажена, внешняя залощена. Согласно наблюдениям И.Н. Васильевой, посуда изготовлена из илестых глин без добавок и не-

большой процент содержит искусственную примесь в керамическом тесте – шамот [4, с. 62–63; 5, с. 14–15]. Основная масса сосудов орнаментирована лишь горизонтальными поясками ямок или жемчужин, иногда сквозных, по шейке сосудов.

Стоянка, ставшая эпонимной для обозначенного типа керамики – Луговое III – была исследована еще в начале 70-х годов XX века Г.М. Буровым [6, с. 93–103]. В дальнейшем аналогичные материалы были выявлены на ряде памятников лесостепного Поволжья: Красный Городок [7, с. 25–50], Лебяжинка IV [8, с. 107–155], Ильинка [9, с. 92–105], Большая Раковка II [10, с. 94–119], Елшанка XI [11, с. 144–154] и ряде других.

Формирование луговского типа керамики И.Б. Васильевым и А.А. Выборновым связывалось со взаимодействием елшанского и нижневолжского населения, при этом елшанский компонент являлся доминирующим [1, с. 47; 2, с. 86; 3, с. 87]. С обозначенной точкой зрения впоследствии солидаризировался К.М. Андреев [12]. Однако в последнее время появились альтернативные гипотезы, касающиеся генезиса луговского типа. В частности, В.В. Ставицкий связывает его формирование с влиянием ракушечно-яровой культуры [13, с. 118], а А.В. Вискалин – с проникно-

вением в лесостепное Поволжье буго-днестровского населения [14, с. 37]. В то же время бытование луговского типа посуды относится всеми заинтересованными специалистами к концу раннеэнеолитического периода лесостепного Поволжья и характеризует второй этап развития елшанской культуры.

Проблема абсолютной хронологии керамики луговского типа не являлась предметом специального изучения. Как правило, датировки, полученные по сосудам луговского типа, рассматривались в контексте общей хронологии елшанской культуры и не получили в специальных работах соответствующей интерпретации [3, с. 63–139; 15; 16, с. 74–96]. Восполнить данный пробел, а именно систематизировать и обобщить все абсолютные даты комплексов луговского типа, – основная задача представленной статьи.

На данный момент по фрагментам сосудов луговского типа получено четырнадцать радиоуглеродных определений (табл. 1). Десять – в радиоуглеродной лаборатории Института геохимии окружающей среды Национальной академии наук Украины (лабораторный индекс – Ki), они представлены в работах А.А. Выборнова [3, с. 241–247; 17, с. 28]. Четыре – в лаборатории геохимии окружающей среды им. А.Е. Ферсмана Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (лабораторный индекс – Spb), опубликованы в последнее время [15, с. 188–192].

Таблица 1 – Радиоуглеродные даты, полученные по фрагментам керамики луговского типа

№	Памятник	Лаб. индекс	Возраст (BP)	Возраст (calBC)*
1	Луговое III	Ki – 14584	6700 ± 100	1σ 5710–5530 2σ 5790–5470
2	Елшанка XI	Ki – 15439	6820 ± 90	1σ 5790–5630 2σ 5900–5550
3	Красный Городок	Ki – 14078	6730 ± 100	1σ 5730–5550 2σ 5810–5480
4	Красный Городок	Ki – 14117	6550 ± 130	1σ 5620–5370 2σ 5720–5290
5	Красный Городок	Spb – 2248	6677 ± 100	1σ 5670–5510 2σ 5770–5460
6	Большая Раковка II	Ki – 14835	6310 ± 90	1σ 5390–5200 2σ 5480–5050
7	Большая Раковка II	Ki – 14829	5770 ± 90	1σ 4720–4500 2σ 4840–4440
8	Большая Раковка II	Ki – 14830	5610 ± 90	1σ 4530–4350 2σ 5690–4320
9	Большая Раковка II	Spb – 2245	6647 ± 120	1σ 5670–5480 2σ 5780–5350
10	Лебяжинка IV	Ki – 14076	6680 ± 80	1σ 5670–5530 2σ 5720–5480
11	Лебяжинка IV	Spb – 2241	6895 ± 120	1σ 5900–5670 2σ 6010–5610
12	Ильинка	Ki – 14111	6740 ± 70	1σ 5720–5610 2σ 5750–5510
13	Ильинка	Ki – 14145	6680 ± 70	1σ 5660–5530 2σ 5710–5480
14	Ильинка	Spb – 2828	6350 ± 110	1σ 5470–5220 2σ 5520–5040

Примечание. * – в работе использованы калиброванные значения, полученные при помощи программы OxCal v3.10.

По фрагментам слабопрофилированного плоскодонного сосуда, орнаментированного подпрямоугольными ямками под срезом венчика и горизонтальным рядом овальных наколов по тулову (рис. 1: 5) стоянки Луговое III получена дата, относящаяся ко второй четверти VI тыс. до н.э. (табл. 1: 1). Близкая датировка происходит от округлобокого прикрытого плоскодонного сосуда, украшенного округлыми ямками под срезом венчика и горизонтальным рядом округлых наколов под ним (рис. 1: 3) стоянки Елшанка XI (табл. 1: 2).

На стоянке Красный Городок в развалах выявлено два профилированных плоскодонных сосуда с двойным рядом ямок на шейке. В киевской радиоуглеродной лаборатории были получены две близких даты второй – начала третьей четверти VI тыс. до н.э. (табл. 1: 3–4), которые впоследствии были верифицированы определением радиоуглеродной лаборатории РГПУ (табл. 1: 5) по фрагментам от одного из описанных сосудов (рис. 1: 1).

Развал крупного плоскодонного сосуда баночной формы, орнаментированного ямками под срезом, выявлен на стоянке Большая Раковка II (рис. 1: 2). Первоначально по фрагментам данного сосуда были получены три датировки, которые охватывали широкий хронологический диапазон от третьей четверти VI до середины V тыс. до н.э. (табл. 1: 6–8). Две поздние даты (табл. 1: 7–8) противоречили абсолютной хронологии посуды луговского типа, в связи с чем в лаборатории РГПУ было предпринято повторное датирование надежно паспортизированных фрагментов от данного развала и получена дата второй четверти VI тыс. до н.э. (табл. 1: 9). Представленное определение хорошо согласуется с датировками данного типа керамики других памятников и может быть признано валидным. Так же в качестве приемлемой может рассматриваться датировка третьей четверти VI тыс. до н.э. Оставшиеся два определения второй-третьей четверти V тыс. до н.э., на наш взгляд, являются некорректными.

По фрагментам развалов двух крупных прямостенных украшенных ямками под срезом сосудов баночной формы стоянки Лебяжинка IV (рис. 1: 4, 7) получена достаточно ранняя датировка первой – начала второй четверти VI тыс. до н.э. (табл. 1: 11) и дата конца второй четверти VI тыс. до н.э. (табл. 1: 10).

Для венчиков, орнаментированных ямками под срезом, стоянки Ильинка получены две близкие даты, укладываемые во вторую четверть VI тыс. до н.э. (табл. 1: 12–13). Еще одно определение проведено по надежно паспортизированным фрагментам развала прикрытого округлобокого орнаментированного ямками под срезом сосуда с плосковогнутым дном (рис. 1: 6), получена дата третьей четверти VI тыс. до н.э. (табл. 1: 14).

Таким образом, согласно представительной серии радиоуглеродных дат, время формирования посуды луговского типа может быть определено в пределах конца первой – начала второй четверти VI тыс. до н.э. и, вероятно, данная керамическая традиция бытует в лесостепном Поволжье до конца третьей четверти VI тыс. до н.э. В то же время, при увеличении банка радиоуглеродных дат, нельзя исключать расширения хронологических рамок развития заключительного этапа раннего неолита лесостепного Поволжья.

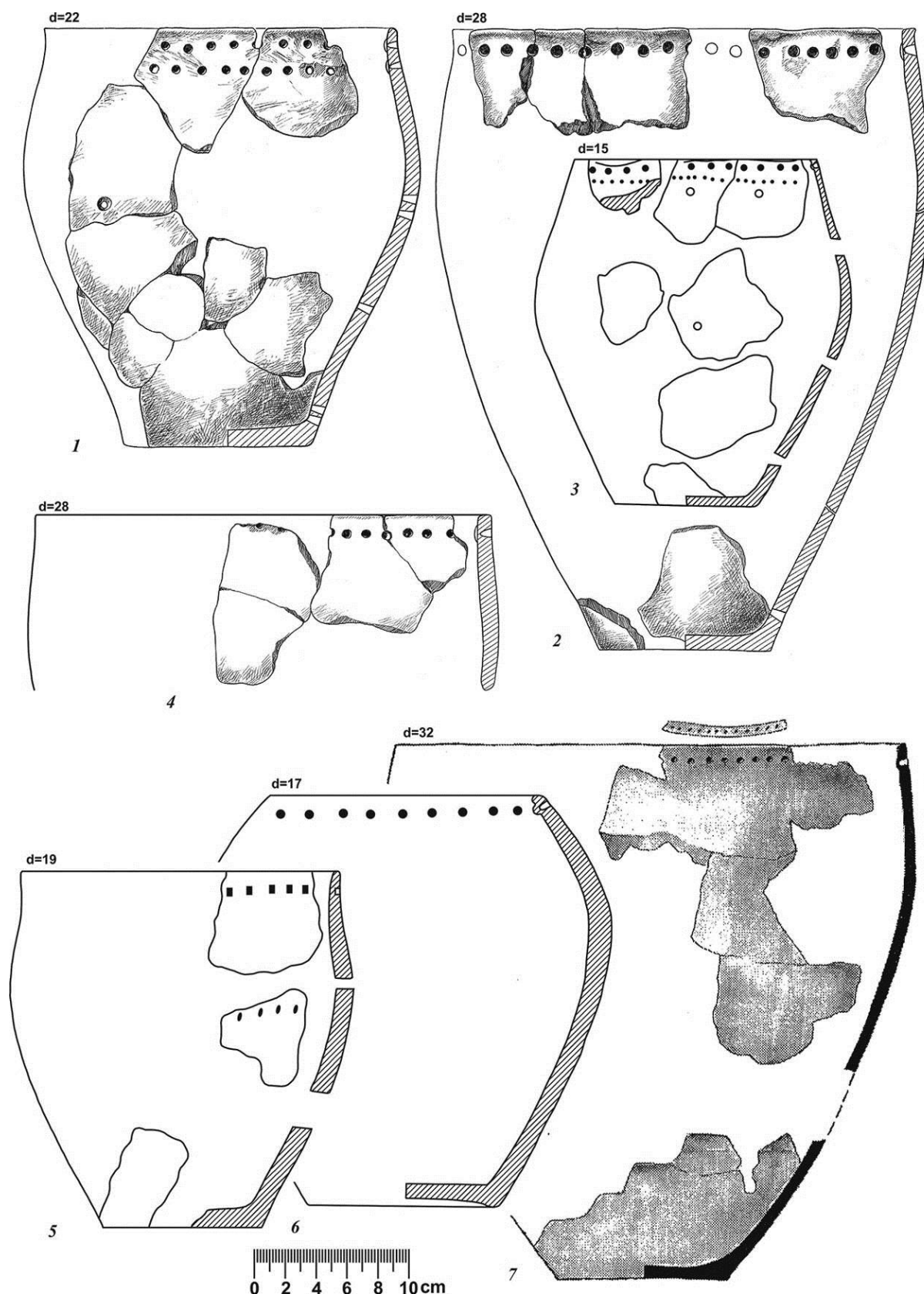


Рисунок 1 – Сосуды луговского типа. 1 – Красный Городок; 2 – Большая Раковка II; 3 – Елшанка XI; 4, 7 – Лебяжинка IV; 5 – Луговое III; 6 – Ильинка

Список литературы:

1. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.
2. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолитические культуры лесостепного Поволжья и их взаимодействие с населением лесного Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Евро-

пейской части СССР. Ижевск: Удм. ИИЯЛИ УО АН СССР, 1988. С. 78–91.

3. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.

4. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Новые подходы к изучению неолитизации в Среднем Поволжье // Самарский край в истории России. Вып. 4. Самара:

Изд-во Самарского областного краеведческого музея, 2012. С. 61–68.

5. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Неолитический керамический комплекс Ильинской стоянки: датировка и технология // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 12. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 5–20.

6. Буров Г.М. Неолитические стоянки Ульяновского Поволжья // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев: КГПИ, 1980. С. 93–103.

7. Кузьмина О.В., Ластовский А.А. Стоянка Красной Горюк // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: СГПУ, 1995. С. 25–50.

8. Выборнов А.А., Мамонов А.Е., Королев А.И., Овчинникова Н.В. Неолитическая керамика стоянки Лебяжинка IV в лесостепном Поволжье // Вестник СГПУ. Исторический факультет. Самара: СГПУ, 2007. С. 107–155.

9. Мамонов А.Е. Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Поволжья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск: Удм. ИИЯЛИ УО АН СССР, 1988. С. 92–105.

10. Барыкин П.П., Козин Е.В. Некоторые результаты исследований II Большераковской стоянки // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Самара: СГПУ, 1991. С. 94–119.

11. Вискалин А.В. Елшанка XI – новая стоянка средневожской неолитической культуры на Верхней Свияге // Исторические исследования. Вып. 5. Самара: Изд-во СГПУ, 2004. С. 144–154.

12. Андреев К.М., Выборнов А.А. Ранний неолит лесостепного Поволжья (елшанская культура): монография. Самара: ООО «Порто-Принт», 2017. 272 с.

13. Ставицкий В.В. К вопросу о взаимодействии неолитического населения степной и лесостепной зоны в Поволжье // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 117–121.

14. Вискалин А.В. Проблема культурного единства и происхождения комплексов раннеолитической керамики луговского типа на Средней Волге и в Прикамье // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего Средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. 4. Иваново: Издатель Ольга Епишева, 2015. С. 33–38.

15. Андреев К.М., Выборнов А.А. Ранний неолит лесостепного Поволжья (елшанская культура): монография. Самара: ООО «Порто-Принт», 2017. 272 с.

16. Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М. Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 74–96.

17. Выборнов А.А. Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2009. 44 с.

Работа подготовлена в рамках выполнения Государственного задания Минобрнауки РФ, проект № 33.1907.2017/ПЧ «Традиционные и инновационные модели развития древнего населения Поволжья», а также при поддержке гранта РФФИ № 18-09-00040 18-09-000 «Корреляция хронологии неолитических культур степной, лесостепной и лесной зон от Дона до Иртыша» и гранта РНФ № 19-78-10001 «Этно-культурное взаимодействие населения Среднего Поволжья в каменном веке (мезолит-энеолит)».

ABSOLUTE CHRONOLOGY OF CERAMICS OF THE LUGOVSKOY TYPE

© 2019

Andreev Konstantin Mikhailovich, candidate of historical sciences,
associate professor of Domestic History and Archeology Department
Vybornov Alexander Alekseevich, doctor of historical sciences, professor,
head of Domestic History and Archeology Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)
Kulkova Marianna Alekseevna, candidate of geological and mineralogical sciences,
associate professor of Geology and Geoecology Department
Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation)
Khramov Dmitriy Yurievich, master student of Domestic History and Archeology Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The ceramics of the Lugovskoy type is represented by small straight-walled, weakly profiled or rounded canals with a flat or flat-concave bottom. The surface of the vessels is carefully smoothed, the external one is clogged. The fragments of ceramics have a visually dense molding material; the original plastic raw materials are silty clay, which sometimes contain an admixture of sand, shell or organic matter. The bulk of the vessels are ornamented only with horizontal bands of pits or pearls, sometimes along the neck of the vessels. The formation of the Lugovskoy type is associated with the interaction of the Elshanskaya and Lower Volga populations, while the Elshanskaya component was dominant. The existence of the Lugovskoy type dishes belongs to the end of the early Neolithic period of the forest-steppe Volga region and characterizes the second stage of the development of the Elshanskaya culture. The problem of the absolute chronology of the Lugovskoy ceramics hasn't been studied yet. As a rule, the dating obtained for vessels of this type were considered in the context of the general chronology of the Elshanskaya culture and did not receive an appropriate interpretation in special works. To fill this gap is the main task of this paper. During the analysis of a representative series of radiocarbon determinations, it was established that the existence time of the dishes of the Lugovskoy type can be determined within the end of the first – second quarter of the 6th millennium BC. At the same time, with an increase in the radiocarbon date bank, the expansion of the chronological framework for the development of the final stage of the early Neolithic of the forest-steppe Volga region cannot be ruled out.

Keywords: archeology; forest-steppe Volga region; archaeological pottery; shape of vessels; ornamentation; history of study; archaeological sites; early Neolithic; Elshanskaya culture; ceramics of Lugovskoy type; radiocarbon dating; absolute chronology; beginning of sixth millennium BC.